

Приходская газета Троицкого храма села Троице-Сельцы

И СВѢТЪ ВО ТМѢ
СВѢТИТСЯ, И ТМЯ
ЕГѠ НЕ ѠБѢАЕТЪ.
(Іоаннз 1:5)

КЪ СВѢТУ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2023

К СВЕТУ

Выпуск № 10-12-01(257)

Октябрь 2022-

январь 2023 года

Содержание газеты:

- ✳ **БЕСЕДА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА СВЯТОЙ ПРАЗДНИК СВЕТОВ (БОГОЯВЛЕНИЕ)**
- ✳ **СОБЫТИЯ ПРИХОДА**
- ✳ **ВОПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ**
- ✳ **КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ**
- ✳ **ВОЗЛОЖИ ПЕЧАЛЬ ТВОЮ НА ГОСПОДА... ПС.**
- ✳ **ЗВЕРЬ. Н.С. ЛЕСКОВ**
- ✳ **РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА ЯНВАРЬ 2023**

1. Вчера, собравшись вместе с вами в церкви, когда мы праздновали День Светов (Праздник Богоявления), я разяснил то, что следовало, говоря вашей любви о крещении во Христа, которого мы удостоились и которое является с познанием Бога и принятием с нашей стороны обязательств в отношении Его: верой и познанием Истины, которая - в Боге; договором же и обещанием с нашей стороны иметь и дела и слова и образ жизни угодные Богу, - что посредством символов совершается (при крещении). Но уча об этом, мы тут же прибавили, что оные священные символы и чрез них и совместно с ними принятые на себя словами обязательства, если при этом не будут исполняться на деле, не только не приносят пользу человеку, но и справедливо навлекут на него осуждение. Затем мы растолковали учение к народу Иоанна Пророка и Предтечи и Крестителя, которое и само по себе определяет сущность его крещения: потому что оно заключается в познании Бога, как мы сказали; Предтеча же и Креститель Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа своим учением вводит нас в познание Его, возвещая Его Превечным и Владыкою всего (мира), Судьею же живых и мертвых, Своею властью вводящего достойных в присносущные обители, осужденных же изгоняющего в геенну, и свидетельствуя, что Он - Господь и Ангелов, а себя причисляя к числу последних рабов (Его). Поскольку же крещение является не только познанием Бога, но и нашим обязательством иметь доброе поведение и совершать угодные

Богу дела, то поэтому Христов Предтеча и Креститель приволил не только к познанию Христа, но и проповедывал покаяние и требовал **ПЛОДОВ ДОСТОЙНЫХ ПОКАЯНИЯ** - праведность (справедливость), творение милостыни, умеренность, любовь, истину; и показывая, что принятие на себя обязательства, если не будет сопровождаться делами, отнюдь не оказывает пользу, но и подвергает человека осуждению, - угрожал секирою (посечением) и представлял неугасающий огонь и говорил: «Всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо» (Мф.3:10). К тому же мы растолковали вашей любви также и слова, обращенные к Самому Господу, приходящему для Крещения, сказанные Крестителем, который не решался, уклонялся, просил освободить его от сего дела и скорее сам искал принять крещение от Господа. Но (мы также растолковали) и ответ ему со стороны Господа, как слова Владыки, повелевающего рабу, вместе же с тем - и как другу и родному по плоти и открывающего ему тайну и показывающего благодидные причины (для сего Крещения); и в нашей речи мы тогда дошли до того места, когда Иоанн, покорившись, допустил Господа ко Крещению. Осталось же прослушать нынешнее евангельское чтение, повествующее сие: «Крестившись Иисус, взыде абие от воды; и се отверзшася Ему небеса; и виде Иоанн⁵⁶⁰ Духа Божия сходяща яко голубя и грядуща на Него. И се глас с небесе глаголя: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих» (Мф.3:16-17).

2. Великая и возвышенная, братие, заключается в сих немногих словах тайна Христова Крещения: с трудом поддающаяся рассмотрению и труднообъяснимая, и не менее - с трудом постижимая; но поскольку она имеет очень большое значение для спасения, то, покорившись Побуждающему исследовать Писания⁵⁶¹ и дерзнув, возьмемся исследовать, насколько это постижимо, значение тайны. Как, вот, в начале (мира), после того как Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт.1:26), создав в лице Адама наше естество, Он - чрез всажденного в него живиначального⁵⁶² Духа, явленного и данного ему, явил вместе с этим и Триипостасность Творческого Божества, в то время как вся прочая тварь была приведена в бытие и явлена как бы единым словом Слова и глаголющего Отца; так ныне при воссоздании нашего естества во Христе, Дух Святой, явившись из пренебесных областей схождением на Него, крещающегося во Иордане, явил тайну - спасительную для разумных существ - Высочайшей и Всемогущей Троицы. По какой же причине при творении и при воссоздании человека является тайна Святой Троицы? - Не только потому, что он единственный на земле является таинником и поклонником Ее, но и по той причине, что он единственный - по образу Ее. Потому что чувственные и бессловесные твари животного мира имеют в себе только дух жизни, да и тот сам по себе не в силах существовать⁵⁶³, совершенно же лишены бессмертного ума («ну») и дара слова (или: разума); существа же сущие выше всего чувственного (материального) мира - Ангелы и Архангелы - хотя и духовны и разумны, имеют бессмертный ум и слово (разум), но не имеют в себе животворящего духа, а поэтому и телом не обладают, которое получает жизнь от сего животворящего духа; человек же, единственный созданный по образу Триипостасного Естества, обладает бессмертным умом и даром слова (или: разума) и духом, который дает жизнь (сопряженному с ним) телу, поэтому и имеет тело, имеющее от него жизнь. Поскольку при воссоздании нашего естества, на Иордане явила Себя Высочайшая и Всемогущая Троица, словно Первообраз запечатленного в наших душах Ее образа, то крещающиеся во Христа после Христа, крещаются тремя погружениями в воду; Иоанн же крестил единым погружением.

И обозначая это, Евангелист Матфей говорит: «Крестився Иисус взыде абие (точас) из воды». 3. «И се», говорит, - т.е. в то время, как Он еще не совсем вышел из воды, но только выходил из нее - «отверзшася Ему небеса». Но напрягите ваши мысли, братие, молю, и внимайте умом со всем вниманием к тому, что говорится, для того, чтобы понять смысл тайны Крещения во Христе. Так, схождение Христа в воду и погружение в ней предъизначало Его сошествие во ад; как и восхождение Его из воды предъизначало Его Воскресение из мертвых. Посему естественно и соответственно сему для Него, восходящего из воды, немедленно отверзлись небеса; поскольку при Своем сошествии в ад, Он, быв ради нас под землею, выходя оттуда, отверз для Себя, а также и для нас, все не только земное и связанное с землею, но и самое высочайшее небо, куда затем с телом вознесшись, Он - «претеча о нас вниде» (Евр.6:20). Потому что, как спасительную Свою Страсть Он предъявил чрез таинственный Хлеб и Чашу и затем передал сие Таинство верным совершать его во спасение (Мф.26:26-29), так и сошествие Его во ад и восхождение оттуда таинственно предъявив чрез сие Крещение в Него, Он затем передал сие верным совершать во спасение: Себе Самому предоставляя мучительность и тяжесть, нам же даровав с самого начала общение в Его Страстях, но без испытания мучительности их, и делая нас, по слову Апостола, соединенными с Ним подобием смерти Его, дабы удостоить нас в свое время и обетованного Воскресения (Рим.6:8). Потому что имея душу и тело как у нас, которые от нас ради нас Он восприял, телом Он подъял Страсти и смерть и погребение, и самым Восанием из гроба провозгласил бессмертие и самого тела, и в память сих событий передал нам совершать Бескровную Жертву, и благодаря ей, как плод ее, получить спасение; душою же Он сошел во ад и восшел оттуда, всем дав участие в присносущном свете и жизни, и для показания сего передал нам совершать божественное крещение, и благодаря сему, как плод сего, стяжать спасение: - благодаря тому и другому таинству и благодаря обоим: Душе Его и Телу Его, обожевленным и содержащим в себе семена подлинной жизни. Потому что на этих двух Таинствах основывается все наше спасение; все дело Богомужного домостроительства⁵⁶⁴ сосредоточивается в этих двух

(тайнствах).

4. «Отверзошася Ему небеса», - не «небо», говорит, но - «отверзошася Ему небеса», т.е. - «все небеса: все сущее горе, - дабы, не видя ничего из принадлежащего горнему миру и выше нас лежащее, не подумал бы ты, что есть нечто лежащее выше и более высокое, чем ныне Крестившийся (Христос); но разумел бы и познал Единое Естество и Владычество, от небесного круга присущей Ему беспредельности, достигающее до средоточий всего и до наших сих крайностей, т.е. исполняющее все и ничего не оставляющее, чтобы было вне Его и все спасительно содержащее и обхватывающее и простирающееся над всем, при этом Сущее в Трех Лицах, неизреченно познаваемое Сечение. «Отверзошася Ему небеса», чтобы Он был явлен яснейшим образом: Сущий и прежде создания небес, - лучше же сказать: Сущее прежде всего сущего и Сущее у Бога и Сущее Бог и Божие Слово и Сын, имеющий Отца не раньше Его пришедшего в бытие, и имеющего вместе с Отцом имя, которое - выше всякого имени (Фил.2:9) и всякого слова (или: разума): потому что между всеми являемыми творениями Его и Его Небесного Отца, творениями принадлежащими как сему миру, так и к высшему миру, которые разделены и не связаны между собою, Он единый явил Себя соединенным с Отцом и Духом, как Сущий с Ними и прежде составления мира.

5. «Отверзошася Ему небеса», - в то время как Марк говорит: «разверзлись». Потому что он так говорит: «Восходя (Иисус) - от воды, виде разволяшася (разверзаящиеся) небеса» (Мк.1:10). Почему же один Евангелист сказал: «отверзлись», а другой: «разверзлись»? - Дабы от внимательного слушающих не избегло сугубое значение тайны. Так, выражением: «отверзлись», он показал нам, что они, по причине нашего греха и преслушания Богу, были заперты. Потому что для Адама, после того как он оказал непослушание Богу и услышал от Него: «Яко земля еси, и в землю отыдеши» (Быт.3:19), по написанному, закрылись небеса. Следовательно, справедливо, что Христу, во всем явившему Себя послушным Богу, и, как Сам Он сказал Иоанну: «Исполнившему всяку правду» и чрез сейчас совершающееся Крещение, - отверзлись небеса. Поскольку же, как говорит сам Прдтеча Господень: «Не в меру Бог дает Духа, но Отец любит Сына и вся даде в руце Его» (Ин.3:34-35), является очевидными, что Христос и по плоти принял всю безмерную и безграничную силу и действие

Святитель Григорий Палама
БЕСЕДА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА СВЯТОЙ ПРАЗДНИК СВЕТОВ (БОГОЯВЛЕНИЕ). В НЕЙ ЖЕ НАХОДИТСЯ ПОСИЛЬНОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ ТАЙНЫ ХРИСТОВА КРЕЩЕНИЯ

Духа. Небеса показали на деле, что для всей твари невозможно вместить всю сию силу и действие Божиего Духа, почему когда эти силы и действие Божиего Духа и явили себя и как бы перешли на Сию Богоипостасную Плоть, то небеса,

силу и действие Божиего Духа. Поэтому, вот, небеса не только отверзлись, но и сами Ангелы уступили таковому сошествию на него Божественного Духа.

6. «Крестився Иисус, възде абие от воды, и се отверзошася Ему небеса» (Мф.3:16). Лука же

участие в благодати и самому совершителю таинства, что ясно ныне сбилось на Иоанне (Крестителе), что позднее и сам он открыто свидетельствует, говоря: «От исполнения Его мы вси прияхом» (Ин.1:16).

7. Почему же только молящемуся Иисусу отверзлось небо, и никому прежде Него? - Что говоришь? - Тот, кто, будучи (еще) во чреве матери, разумел Богомужное домостроительство⁵⁶⁷ воипостасного Слова Божия, и не только възграл в радости Божиего Духа, Которого имел еще от материнской утробы, но и чревоносящей его уделил благодать⁵⁶⁸, тот, кто, быв разрешен от чрева, разрешил отеческие уста, по причине него наказанный безгласием по повелению Ангела, тот, кто был питомец пустыни, больший всех рожденных женщинами и превосходивший всех от века Пророков, однако не довел, чтобы разрешить ремень Христова сандалия (что бы ни означал сей ремень)⁵⁶⁹, из числа же уступающих ему по достоинству, кто бы довел для того, чтобы открыть небо, лучше же сказать: - сверхнебесные сферы? Но чтобы ты познал высоту превосходства по сравнению со всеми Того, Кто ныне крахается, обдумай еще и то: каким образом «отверзлись Ему», как написано, «небеса»; нам на деле показано, что не просто небеса, но и самые недра Небесного Отца отверзлись для Него; потому что оттуда - Дух и глас, свидетельствующий родственность сыновства (Мф.3:17); небеса же, будучи возвестителями Его (Пс.18:1), отверзлись как бы некие всемирные уста, и не только Ангелам, сущим на небесах, но и людям, сущим на земле, возвестили всем, что Сын Божий обладает равной частью по Своему естеству и по силе и по владычеству над всем с Небесным Отцем и исходно-происходящим от Него Духом. Итак, справедливо, что только для Него, молящегося, отверзлись небеса, поскольку и запечатанную книгу, - чем может быть обозначается заключенное прежде для нас сие небо, по Иоаннову Откровению, никто не мог ни открыть, ни прочесть из всех сущих на небе и на земле и под землею. «Победил же, - говорит, - единый разгнуги книгу и прочесть ю (ее), Лев, Иже сый от колена Иудова»

Святитель Григорий Палама

не выдерживая, разверзлись (разорвались). Прекрасно, следовательно, некто сказал Богу: «Ни небо не чисто пред Тобой» (Иов.15:15), называя «небом» - Ангелов, сущих на небе, Архангелов, многоочитых Херувимов, шестокрылатых Серафимов, все иное премирное естество. Следовательно, справедливо, что ни небо, т.е. сущие на нем Ангелы, не суть чистые пред Богом небес, потому что и со стороны высочайшей и владычней иерархии непрестанно очищаемые и озаряемые⁵⁶⁵, уступают более совершенной Чистоте. Только единое человеческое («кати-мас») естество во Христе, сущее богоипостасное и обоже- ственное, богато обладает совершеннейшей чистотой и способно вместить все сияние и светозарность, так сказать, и

говорит, что когда Христос молился, отверзлось небо. Потому что он так говорит: «Бысть Иисусу крещущуся и молящуся отверзезя небо» (Лк.3:21)⁵⁶⁶. Потому что и во время крещения и сходя и восходя из воды, Он молился, научая делами, что не только священник и совершитель таинств должен молиться, но и тот, на котором совершается таинство, при всяком священнодействии также должен молиться, хотя бы совершитель таинства и был более совершенным в добродетели и воссылал бы более усердную молитву; чрез него на освящаемого сходит благодать; когда же освящаемый более достоин (чем совершитель таинства) и более усердно молится (чем тот), Хотитель милости (о, какая неизреченная благодать!) не отказывает благодаря ему дать

(Откр.5:5). Кто же Сей Лев, происходящий от колена Иудова, предназначил нас Патриарх Иаков, говоря: «Скимен львов Иуда, от колена⁵⁷⁰ моего, сыне мой, возлеж еси: возлеж, уснул еси, яко лев, и яко скимен: кто возбудит его? Не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, Дондеже приидут отложенная Ему: и Той - чаяние языков» (Быт.49:9-10); т.е. - Тот, Кто ныне явно отверз все сверхнебесное, единый прочел сущие от века и во веки слова Промысла, скрытые в недрах Отческих сокровища премудрости, непостижимые глубины и тайны Духа.

8. «Крестився Иисус, взыде абие от воды, и се отверзошася Ему небеса». Видите ли, что святое крещение является небесными вратами, вводящими туда крещаемых? Потому что не просто говорится: «отверзлись», но - «отверзлись Ему небеса»; все же сбывающееся для Него, сбывалось ради нас. Итак, благодаря Ему для нас отверзлись небеса, и имея врата широко раскрытыми, ожидают нашего входа. И прежде иных об этом свидетельствует первый Страстотерпец и Мученик - Стефан. Преклонив колена, Он помолился и, возрев, увидел то, что никто не видел прежде Крещения Христова; потому что: «возрев... виде... небеса отверста и Иисуса во славе Отчей» (Деян.7:55-56); он видел не только неизреченную славу и сверхнебесное место, но и Самого Желанного во славе Отчей, по причине которой он первый из всех бывших после Христа блаженным образом созерцал то, что никто прежде Христа не видел, во что и сами Ангельские воинства устрашаются прикинуть (1Пет.1:12); потому что его привлек любимый им Иисус, желая, чтобы сей Диакон был первым на небе и гораздо более высокостоящим, чем служебные (ангельские) духи, поскольку он был первый Мученик за Истину. Итак, ради Него для нас открылись небеса, и чрез Себя Он нас очистил: потому что Сам Он не нуждался ни в очищении, ни в отвержении небес.

9. И Иоанн видел все сбывающееся во время Крещения Иисусова, для того, чтобы впоследствии иметь возможность сказать вопрошающим его: «И видел и свидетельствовал, яко Сей есть Христос Сын Божий»; Иоанн видел Духа Божия, сходящего в виде голубя и пребывающего на Нем (Ин.1:32-34). Свидетельствует же и вид голубя о чистоте Того, на Которого сошел: потому что эта птица не слетает на нечистые и зловонные места; свидетельствует же вместе с этим и гласу Отчес-

кому свыше. «И се», говорится, т.е. вместе с видом голубя и - «глас с небесе, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих» (Мф.3:17), Сей, Которого ныне указывает Мой Дух, сходя и пребывая на Нем, как на Моем Соприносущном Сыне; потому что Отец, словно указательным пальцем, пользуясь Свойственным Ему и Соприносущным и Единосущным и пренебесным Духом, вещая вместе и указывая свыше, а

Единый в триипостасном и всемогущем Божестве Бог, как Он тогда соблаговолил Сам явить Себя: Отец Пренебесный, Сын Единосущный, Дух Святой, от Отца исходящий и в Сыне почивающий, имеющий неслитное (с Ними) единение и нераздельное (от Них) различие. Два - Свидетельствующие (т.е. Отец и Святой Дух); Единый же - Свидетельствуемый (Господь Иисус Христос); свидетельствуют же Они Своё Божество и взаимное единение и различие: Божество

приемлет от Него отпущение своих личных грехов? И как мог бы поступить так Тот, Который «хочет, чтобы все совершенно спаслись» (1Тим.2:4) и Который ради всех «приклонив небеса, сниде» (Пс.17:10), и делами и словами и Своими Страстями указав нам путь спасения, возшел на небеса, привлекая туда послушующих Ему? - Но естество, которое от нас, ради нас, прияв, Он новосоделал: оживившимся и оправданным и во всем послушным Отцу явил его по причине всего того, что, соединившись с ним по ипостаси, Он Сам совершил и пострадал; каждого же из нас верующих не только естество, но и ипостась (индивидуальную личность) Он новосоделал и даровал нам отпущение наших грехов: путем божественного крещения, путем соблюдения Его заповедей, путем покаяния, которое Он даровал споткнувшимся, и путем Причастия Его Тела и Крови.

12. Отец, вещая свыше относительно Крестившегося плотию: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих» (Мф.3:17), показал этим, что все прочее, что было раньше явлено чрез Пророков, чрез законоположения, обещания, усыновления, - было несовершенным и было предписано и совершалось не по непосредственной воле Божией, но имело цель в том, что ныне совершается, и в силу того, что ныне совершилось и оно пришло к своему завершению. И что говорю: законоположения, данные чрез Пророков, обещания, усыновления? когда и сотворение мира с самого начала имело свою целеустремленность в Нем, Который долу как Сын Человеческий крещается, свыше же свидетельствуется как единый Сын Возлюбленный Божий, для Которого все и Которым все было создано, как говорит Апостол (Кол.1:16). Следовательно, для Него было и от начала приведение в бытие человека, созданного по образу Божию, дабы он возмог когда-то вместить в себе Первообраз; и закон данный Богом в раю был ради Него: потому что Давший не дал бы его, если бы он вообще имел остаться неисполненным; и то, что после сего было возведено и совершено Богом, можно сказать, все было сделано ради Него; и как прекрасно мог бы прибавить кто: - и все сверхмирное, я имею в виду: Ангельские существа и чины и сущие там законы, имели свою целеустремленность к этому, я имею в виду - Богомужному домостроительству, которому от начала и до конца они служили. Потому что «благоволение» это

Прп. Макарий Оптинский

вместе с этим являя и единение с Ним, ясно показал и возвестил всем, что Тот, Кто в это время крещается от Иоанна во Иордане, есть Сын Его Возлюбленный.

10. Затем, Дух явил Себя не только как бы неким перстом указующего Отца, но и сошел до Него, указуемого Отческим перстом, как бы касаясь Его, и не только это, но и пребыл на Нем; потому что говорится, что: «Свидетельствовала Иоанн (глаголя): яко видех Духа сходяща яко голубя с небесе, и пребысть на Нем» (Ин.1:32); и не только: «на Нем», но и - «в Нем» (чему он же - свидетель, говоря: «От исполнения Его мы вси прияхом» (Ин.1:16); но и прежде явного схождения на Него Он невидимый был в Нем; а об этом свидетельствуется со стороны бесплотных и небесных Ангелов, устами Архангела, сказавшего Зачавшей Его в девстве: «Дух Святой найдет на Тя» (Лк.1:35); а также Ангела, говорящего Иосифу относительно Нее, что: «Рожденная в Ней от Духа есть Свята» (Мф.1:20)⁵⁷¹. Затем, это возвещает не только единство, но и некую взаимную связанность, чудесную и вместе неразрывную, полную и неслитную; и Сей нам является

- на основании сверхмирного владычества, в силу которого все небеса внезапно разверзлись; единение же - на основании крайней и неразрывной сцепленности и гармонии; различие же - на основании различия ипостасных имен и ипостасных свойств.

11. Возвышается же и принятое Им наше естество к оному достоинству; естество, которое видим нераздельно пребывающим с Сыном Божиим, так чтобы и после Его Вочеловечения, были Три Поклоняемые (Божественные) и озаряющие Ипостаси, в Которые мы веруем, а также крещаемся, в божественном крещении совлекаясь ветхого человека, облакаясь же во Христа, Нового Адама, Который наше повинное естество соделал новым в Себе, восприяв его от девственных кровей, как соблаговолил, и Собою оправдал его, и всех затем рожденных от Него в духе, освободил от оногo прародительского проклятия и осуждения. И что же? «поелику» Единородный Сын Божий приял от нас не ипостась, но, восприяв наше естество, новосоделал его, соединившись с ним по Своей Ипостаси, означает ли это, что не каждого из нас, как индивидуальную личность, Он делает причастником Своей благодати, и не каждый в отдельности вос-

- непосредственная и благая и совершенная воля Божия: Он же - Единный, в Котором Его благоволение, и в Котором Отец почитает и совершенным образом уважается. «чуден Советник» Его «велика совета Ангел» (Ис. 9:6)⁵⁷². Сам послушествовавший Своему Отцу и глаголющий и дарующий послушующим жизнь вечную, которую да будет всем нам получить в Самом Царе веков Христе, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Фрагмент беседы о том, что совершается в чинопоследовании Таинства Крещения

В ней же говорится и о покаянии и о словах о сем предмете, сказанные Иоанном Крестителем. Произнесена была в навечерии праздника Богоявления 1. Покаяние является началом и серединой и концом христианского образа жизни: поэтому оно взыскуется и долженствует быть и прежде святого крещения и в святом крещении и после святого крещения. При божественном крещении от нас требуется отчет: потому что оно является торжественным обещанием с нашей стороны иметь добрую совесть перед Богом и договором и обязательством проводить богоугодную жизнь и иметь образ жизни приятный Богу. Потому что, уверовав, мы соединяемся с благим и преблагим Христом, отрекаясь от лукавого и вселукавого врага, и обещаем держаться всеми силами благотворных Божиих заповедей, при этом удерживаясь от всякого злого намерения и дела; итак, вопрошаемы, мы отвечаем или непосредственно сами или через наших восприимчивых⁵⁵⁰, как это бывает при крещении младенцев, — что то, во что мы уверовали, это самое мы с любовью приняли в душу, и мысленно дали обет (или: заключили договор). И поскольку, согласно Апостолу: «Сердцем убо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Рим. 10:10), то совершив доброе исповедание устами, мы получаем спасение в Бане Пакибытия⁵⁵¹.

2. Поскольку же и божественную сию купель и все то, что связано с ней, большинство, получая в младенческом возрасте, не сознают значение совершаемого Таинства, то, давайте, теперь, когда и наступающий Праздник сего требует, мы вкратце откроем слуху всех нас: в чем заключается сие значение. Потому что, думаю, что не малая будет польза, особенно же для слушающего со внимани-

ем, от воспоминания и исследования всего того, что священо совершается в божественном (святом) крещении. Потому что благодаря приведению сего на память, осознав, что нечто из приятных при оном обязательств мы позднее презрели (нарушили) или чему-либо и даже начала не привели в дело, мы путем покаяния исправим это. - Итак, иерарх, поучив приступающего, ищущего крещения, сначала сам внутренне настроившись в добре, как подражатель любящего добро Владыки, духовно воссылает благодарение Богу, Единому Хотетелю и Промыслительному Подателю всякого блага. Затем он созывает сущую в его распоряжении Церковь: т.е. сопричастующих и содействующих спасению приходящего к святому крещению, — и став вместе с иереями у Священной Трапезы, дабы вместе с ними совершить явное благодарение, после сего, выйдя, общественно вопрошает пришедшего: чего желаая, он пришел в Церковь? - Когда же тот ответил, — или сам по себе или, если это малолетний ребенок, — что желает при его посредничестве и содействии быть Божиим и получить божественное (таинство); на это иерарх ему говорит: «Поелику имаши приступити к истинному и совершенному и безгрешному Богу, то долженствует, дабы и твое приступание было соответствующим сему, а также принятие на себя обязательств и дальнейшая твоя жизнь, т.е. добавает, чтобы это было истинным, цельным и безукоризненным»; и таким образом указав ему, в чем состоит образ жизни по Евангелию Христову, он опять вопрошает его: действительно ли он готов жить таким образом? Когда же тот подтвердит это, святитель его знаменует (осеняет крестным знамением) и предписывает священникам удостоить его внесением его имени в список (православных христиан), таким образом вчисляя его в число спасающихся, как человека возлюбившего животворящий образ жизни. Затем, помолившись опять Богу, иерарх заповедует ему снять с себя все одежды и, поставив его лицом на запад, как бы самым жестом, отвергнуть и дунуть и отречься от сатаны; и это отречение, путем вопроса (со стороны епископа крещаемому) совершается трижды. Обозначает же сие обнажение от одежды - отвержение древнего человека и его нечестивой жизни; а то, что он смотрит на запад, обозначает самым жестом отвергнуть уклонение в мрачный грех; дуновением же он это показывает: выдыхая и

отвергая и как бы отбрасывая вон диаволу, как его собственность, приверженность к нему; троекратным же исповеданием отречения обозначает твердое и полнейшее притечение от супостата к Богу. По окончании сего, святитель велит имеющему быть крещенным повернуться на восток и, простерши руки, сочетаться со Христом, делая это путем троекратного вопрошения (со стороны епископа к крещаемому). Смотрение же на восток изображает взирание к божественному Свету человека бегущего от зла; вздымание рук знаменует молитву, стяжавшую дерзновение («епаррисиасмэнин просэвхин»); то, что крещающийся исповедует три раза свою решимость быть причисленным ко Христу, представляет незыблемость его завета с Богом. Таким образом, его, — удалившегося от всякого зла и пришедшего всеми силами к всесовершенному Добру, — святитель три раза знаменует (помазует в форме крестного изображения на челе) святым елеем помазания и предоставляет священникам совершить помазание остальных частей тела. Это помазание обозначает приготовление крещаемого к святым подвигом, на основании чего следуя по стопам Первого Свидетельствовавшего при Понтийском Пилате - Христа, таинственно умирает вместе с Ним, становясь мертвым греху. Божественное крещение является символом (знамением) Его смерти. После же священного помазания, он немедленно приводится к священной купели, чтобы предосвятится многовидными и всесвященными действиями и молитвенными призываниями; затем иерарх крещает пришедшего, три раза погружая его в воду, при каждом погружении призывая каждую в отдельности из Трех Покланяемых (Божественных) Ипостасей.

3. Вода имеет в себе очистительное свойство, но не - в отношении душ; и для погружаемого в нее она обладает свойством смывать загрязнения, но не - скверны, происшедшие на основании греха; посему - чтобы даровать ей такие свойства в нее погружаются, ради нас, крещаемый Врач и душ и Отец духов, взимающий грех мира Христос, Крещение Которого мы и празднуем сегодня. Потому что вместе с Собою Он внедрил в воду благодать Пресвятаго Духа, которую привлек свыше, чтобы для крещаемых затем в Него, погружаемых в воду, в ней находился Сам Он и Дух Его, общающий Себя им неизреченно и усваиваемый ими и исполняющий очистительной и просвещающей разумные суще-

ства благодатью; и это - то, что говорит божественный Павел: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (- Гал. 3:27). Три погружения в воду бывают во имя спасительного призывания Живоначальной Троицы, но и изображают тридневное погребение Господне, Погружения же следуют равночисленные восхождения из воды: потому что иначе не могли бы совершаться и три погружения; в равной же мере означают они и воскресение (или: востание) от греха трехчастности души, и возведение в нетление сих трех: ума, души, а также и тела: так что в божественном крещении можно видеть и смерть и жизнь, погребение и воскресение, по образу Господа, Который «еже умре единою; а еже живет, Богови живет» (Рим. 6:10); что и Сам Он говорит: «Яко грядет мира сего князь, и во Мне не обрящет ничеосоже» (Ин. 14:30); так долженствует быть и по отношению к нам, крестившимся в Его смерть; потому что, путем божественного крещения, умерев греху, мы должны жить Богу, путем добродетели, дабы князь мрака, прийдя и ища, не нашел бы в нас ничего угодного ему. И как, после того, как Христос встал от мертвых, «смерть Им ктому не обладает» (Рим. 6:9), так и нам, после востания, путем божественного крещения, от греховного падения, долженствует иметь тщание больше уже не быть обладаемыми грехом. «Яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся. Спогребхомся убо Ему крещением, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем» (Рим. 6:3).

4. Посему и иерарх, облачив крестившегося в светлую одежду и помазав божественным миром и соделав его причастником Христова Тела и Крови, отпускает, явив его чадом Света, на основании сего ставшего единым телом со Христом и причастником Божественного Духа; потому что мы и возрождаемся и становимся сынами Божиими, небесными - вместо земных; и вечными - вместо прехременных, после того как Бог таинственно всадил в сердца наши небесную благодать и печать усыновления, помазанием божественного сего мира знаменуя нас...

Источник: «Беседы (омилии) святителя Григория Паламы [в 3 част.] / пер. с греч. яз. архимандрит Амвросий (Погодин). - Репр. изд. - Москва : Паломник, 1993. / Ч. 1. - 255, 3 с.; Ч. 2. - 254 с.; Ч. 3. - 259 с. : ил.

**4 ДЕКАБРЯ.
ВСТРЕЧА С ВРАЧОМ-НЕВРОЛОГОМ ЧЕРЛИНЫМ АНТОНОМ ВЯЧЕСЛАВОВИЧЕМ НА ТЕМУ: "ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ, ОКАЗАВШИХСЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ"**

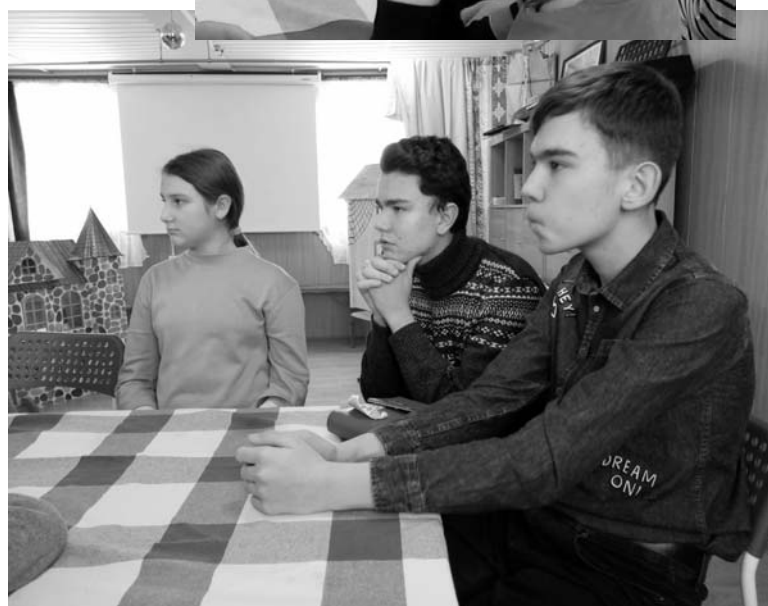
В воскресной школе при Троицком храме д. ТРОИЦЕ-СЕЛЬЦО состоялась встреча с врачом-неврологом Черлиным Антоном Вячеславовичем на тему: "Оказание медицинской помощи людям, оказавшимся в экстремальных ситуациях: при извлечении из под завалов, при травмах, ожогах, обморожениях, ранах, кровотечениях". Антоном Вячеславовичем напомнил о видах кровотечений, способах их оста-

ТРОИЦКИЙ ХРАМ Села Троице- Сельцы

СОБЫТИЯ ПРИХОДА

новки, правилах обработки ран, рассмотрел комплекс мер первой помощи для восстановления дыхания и сердечной деятельности, рассказал о вспомогательных медицинских средствах и перевязочных материалах, а также показал на практике их применение. Для закрепления материала учащиеся под руководством доктора попрактиковались в наложении повязок, оказывая первую помощь условно "пострадавшим". Жизненно важная информация была воспринята детьми и взрослыми с огромным интересом.

**25 ДЕКАБРЯ.
УРОК В
ВОСКРЕСНОЙ
ШКОЛЕ.
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ВЫСТАВКИ.**

25 декабря в рамках Рождественских чтений в воскресной школе Троицкого храма д. Троице-Сельцо состоялся открытый урок - презентация на тему: Рождество Христово в русской и зарубежной живописи. По окончании занятия также была представлена книжная выставка к 350-летию со дня рождения Петра 1. В этот же день проходила творческая ярмарка-выставка работ прихожан.

**03 ЯНВАРЯ. МОЛЕБЕН ВО
ВЛАДИМИРСКОМ ХРАМЕ
Г. МЫТИЦИ**

Во Владимирском храме г. Мытищи клирики Троицкого храма д. Троице-Сельцо и Никольского храма пос. Николо-Прозорово о служили молебен с акафистом пред частицей Пояса Пресвятой Богородицы, мощами свт. Николая, Мир Ликийского, св. вмч. Пантелеимона.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2023

В ночь с 6 на 7 января в Троицком храме д. ТРОИЦЕ-СЕЛЬЦО состоялось торжественное богослужение праздника Рождества Христова.

Накануне праздника и в святочные дни волонтеры храма передали сладкие подарки многодетным семьям прихода. Родители приготовили традиционные пряники на ёлку для учащихся воскресной школы, которые будут вручены после рождественского концерта.

Спустя примерно 30-летие рождения церковной жизни многие начинают заниматься анализом общих

ошибок, которым были подвержены современные новоначальные христиане, лишённые духовных ориентиров. Но, к сожалению, даже те, кто уже казался бы прошёл немалый отрезок жизни с Богом, не задумываются или не до конца понимают, а каким должен быть путь спасения православного христианина. Человеку кажется, что он вполне такой нормальный христианин, т. е. регулярно ходит в церковь, причащается, исповедуется, добрые дела творит, что ещё надо? Прямо как тот молодой благочестивый евангельский юноша, который тоже внешне исправный и хороший, и вопрошает Господа, а как спастись, я все уже итак делаю, как нужно, нужно ли мне ещё что-то для спасения?

Печально, что в суете и заботах, именно этот вопрос практически перестаёт интересоваться православных, потому что им кажется, что они уже все итак делают правильно, правда, при этом жалуются на отсутствие ярких красок в восприятии церковной жизни, на ослабление благодатных ощущений, на не такое ревностное исполнение личных и общепринятых молитвенных правил. Такое ощущение, что в нас так и не перестала действовать обесцененное светское понятие "хорошего", "правильного" человека, который хорош лишь внешне. У каждого сложилось свое ("единственно и неопровержимое") мнение о церковной и духовной жизни. И в связи с этим нужно задать вопрос, а Вы Бога - то спрашиваете, как жить, как поступать на каждом шаге жизни, что мне делать?

Истинное православие всегда идёт обратно светскому эгоизму и самости, оно всегда идёт от противоположного, от истинного смирения, от восстановления послушания Богу, которое было отвергнуто в Раю.

В обществе человек решает сам, что делать и выбирает, знает сам, как и куда идти. А христианин, это тот кто мужественно отвергается себя, своей воли и ищет исполнения воли Божией. Это общие слова и общий путь, по которому каждый, если берётся идти, то идёт особым образом. Вся беда в том, что не многие стремятся по нему идти, а предпочитают искать того, что хочется, что удобнее, абсолютно не задумываясь о таких понятиях, как гордость, самость, самонадеянность, которыми заражено христианство.

ВОПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Кто сейчас реально и вдумчиво читает святых отцов, хотя бы для того, чтобы понимать, как вести духовную жизнь? А ведь именно их творений святых отцов, из святоотеческих толкований можно хоть как-то через десятилетия церковные, путем проб и ошибок, нащупать путь.

жет пожелать помочь другому человеку, который попал в беду, это естественно, потому что все мы созданы по образу Отца Небесного, и в любом народе Господь полагает на сердца людей милость, желание творить добро.

А в духовной жизни совсем не так. Многие из тех, кто при-

ним о своей святости, или будем презирать других, или просто привыкнем к этим радостям, перестанем им радоваться или будет считать, что они и есть главный духовный результат. Чтобы не допустить привычки, гордости или мнения о себе, Господь и пропускает человеку испытывать смену благодатных и безблагодатных ощущений. Причём нет никакой гарантии, что наши молитвенные или иные благочестивые действия обязательно принесут изменение нашего состояния. Во всем воля Божия, в зависимости от нашего духовного настроя.

Чем больше человек стремится жить по воле Божией, принимая каждое обстоятельство жизни, как таковую, не ища сиюминутного изменения условий жизни по своему хотению, тем больше утешений человеку и тем меньше напрасных трудов человек несёт. Соответственно тот, кто ищет изменения обстоятельств: как удобнее, правильнее, лучше, комфортнее, интереснее, тот всю жизнь проводит в поиске и метании, не привнося ничего в духовную сокровищницу.

И проблема не в том, что не надо самому принимать решения, или стремление к лучшему это всегда плохо, а в том, что надо с молитвой "слушать" сердцем и умом, что происходит вокруг нас, а не руководствоваться "единственно верным" собственным мнением.

Церковная жизнь всегда ориентировалась на монашеские традиции, но как сщмч Иларион Троицкий в книге "Без Церкви нет спасения", очень хорошо пояснил проблему единства идеала Христова. Нет христианства для мирян и для монахов. Смирение, послушание, терпение, любовь не зависят от того в христианской ли семье ты живёшь, или в монашеской общине. Любовь к Богу проявляется в исполнении заповедей Христовых, а заповеди - это не просто десять древних и заповедей блаженств из Нагорной проповеди, это каждый поступок жизни Христа, это все те

Из святого Иоанна Кассиана (Добротолюбие, т. 2)

О рассудительности

«Некогда собрались старцы к св. Антонию Великому и с вечера до утра рассуждали о разных духовных предметах, и особенно о том: КАКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ БОЛЬШЕ ВСЕХ, которая могла бы сохранять нас неуловимыми для сетей обольщения диавольского и прямым путем вести на верш совершенства. Предлагались разные мнения: одни выставляли пост и бдение; другие - нестяжательность и презрение всех вещей; иные отшельничество или удаление в пустынь; иные — человеколюбие. Когда, таким образом, все высказались, стал говорить блаженный Антоний.

«Все сказанное вами - спасительно и необходимо для ищущих Бога и желающих прийти к Нему. Но дать первенство какой-либо из указанных вами добродетелей не позволяют опыты падения преуспевавших в них. Ибо и отличавшиеся строгими постами и бдениями, и пребывавшие неисходно в пустынном уединении, и дошедшие до крайней степени нестяжательности, и щедрые милостынодавцы попадались в сети врага и падали. И причина этому, думаю, не другая какая была, как НЕДОСТАТОК РАССУДИТЕЛЬНОСТИ. Ибо она научает человека идти царским путем, избегая опасных крайностей... В Евангелии она называется оком и светильником души: "светильник телу, говорит Господь, есть око. Аще убо будет око твое просто (цело, здраво), все тело твое светло будет; аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет" (Мф. 6, 22-23).

...Когда же у кого недостает такой рассудительности, тогда дела его и помышления, не будучи строго обсуждаемы, текут, как течется, и тут враг успеваеет подставить ему кажущееся добро вместо истинного, и, прикрывая им ров или сеть, ввергает в них и погубляет его».

В чем видится самая главная сложность и проблема духовной жизни, да в том, что в ней, как правило, нет сиюминутного глобального результата и обязательного утешения, что все постигается молитвой, терпением и трудом, как ни банально это звучит. Если человек, например, хочет творить добрые дела, то он сразу видит результат своего труда: накормил нищего, хорошо, подал милостыню, замечательно, радостно на душе, помог болящему, восторг. Даже, если за этими делами возникают ситуации, когда человек не получает благодарности, он все равно ощущает удовлетворение от того, что он сделал что-то доброе. Поэтому "прикладное" милосердие, добротелание, социальная работа, как принято говорить, оно востребовано, потому что человек независимо от вероисповедования, мо-

шёл в Церковь по зову Божью испытали воздействие призывающей благодати. И по воцерковлению, стали искать этих благодатных ощущений, в молитвах, богослужениях и Таинствах. Но, как известно из святоотеческой традиции, желая нам спасения, Господь периодически отнимает у человека Свою благодать и радость ей сопутствующую, желая, чтобы человек стремился к Богу, искал Бога, а не тех радостей, которыми сопровождается обретение Бога, тем самым Господь воспитывает в нас правильную любовь. Ведь многое из того, что мы называем любовью, таковой не является. Если даже первые люди - Адам и Ева -, так благодатствованные Богом, так легко пали, то насколько легче пасть нам, гораздо более далёким от Бога, если нас все время одаривать благодатными утешениями. Мы или возом-

примеры, которые изложены в Евангелии. И единственный путь к воспитанию этой любви - смирение. Всё в нас Божие, и от Него, поэтому уже одно это должно занимать в сознании человека правильную меру. Но у нас же все не так. □

"Я" - это идол, которого мало кто готов сокрушить. Человек молится, когда он хочет, творит добрые дела, когда есть желание или обстоятельства, согласные с его желанием, или оправдываемые необходимостью, несёт церковные послушания, потому что это ему нравится. И когда возникает ситуация, когда ему начальствующий, или священник, или ответственное лицо говорит о чем то несогласным с его мнением, он тут же противится, раздражается, или, что самое неправильное, стремится поступать исключительно по своему разумению. (Не здесь ли корень осуждения? Если человек привязан только к своему мнению, то он постоянно будет осуждать других, не потому что другие не так делают, а потому что делают не так, как ему кажется правильно.) Наши прадеды уважали слово священнослужителей, как Божих служителей (один из перечисляемых в молитвах перед Исповедью грехов: "аще слово священническо попраша") , а современный человек, избалованный открытостью и свободой общения со священнослужителями как лично, так и с интернет-пространстве воспринимает их просто как людей, которые что-то там проповедают, но сам человек слышит только себя. И уж тем более пропускаются мимо ушей слова простых смертных: знакомых, коллег, друзей. Кстати, мы и Евангелие не слышим из-за этого же, воспринимаем часто в преломлении к другим людям, забывая, что требовать исполнения Евангельских заповедей надо прежде всего с себя, а не с других людей.

Интересно, что **послушание** - это не просто монашеская практика научения человека смирению, т.е. умению услышать волю Божию и самое главное, принять эту волю, но это и способ приобретения одной важнейшей добродетели - **рассудительности**. Когда человек ради Бога выносит все свои измерения, мысли, желания на суд другого человека (в церкви - духовника, в семье - другого супруга, на работе - начальника- коллег), а по сути - на Суд Божий, то Господь, видя постоянное смирение такого человека, влагает и угодные Богу ответы в сердца тех, к кому он обращается. И со

временем такой человек гарантировано научается все свои дела творить по воле Божией. И дело не в том, что и как сделано, а опять-таки как дело было воспринято душой. Не случайно про спад духовной жизни говорили отцы так, что не будет старцев, духовников, наставников, потому что не будет послушников, тех, кто будет терпеливо и смиренно нести слова и тяготы другого.

Мы живём не для того, чтобы доказать, что мы лучше что-то знаем, умеем, понимаем, не ради открытий и достижений,

способом: Молитвой! Терпеливой молитвой и !!обязательным!! чтением не только Священного Писания, но и святоотеческой литературы. Ведь человек чувствовал "что-то", ощущал Божию благодать, значит, надежда на то, что это "что-то" вернется, всегда теплится. И человек упорно начинает молиться, хочется ли не хочется, есть ли благодатные ощущения, нет ли благодатных ощущений, он начинается учиться любви к Богу, самопожертвованию, когда молишься не тогда, когда хорошо, когда

Из святого Варсонофия Великого (Добротолюбие, т. 2)

О борьбе помыслов

«Когда тебе представляется какое-либо дело по Богу, а противоположный помысл сопротивляется ему, то из этого самого познается, что дело то действительно есть по Богу. Но приложи молитву — и смотри: если в то время, когда будешь молиться, сердце твое утверждается в благом и благо сие возрастает, а не умаляется; тогда, — будет ли оставаться противоположный помысл, докучающий тебе, или нет, — знай, что дело то — по Богу, ибо благому непременно бывает прискорбное сопротивление по зависти диавольской; но оно (благо) молитвою берет над этим верх.

Если же кажущееся добро будет внушено диаволом, а притом будет и сопротивление, от него же происходящее, тогда молитвою и самое мнимое добро умаляется, и вместе с ним мнимое сопротивление. В таком случае очевидно, что враг сопротивляется помыслу, влагаемому от него, лишь для того, чтобы чрез это самое обольстить нас принять сей помысл за добро».

а ради научения любви к Богу и ближнему. Ведь Господь ежеминутно дарует человеку тех людей, те обстоятельства, те случаи, которые помогают ему постичь волю Божию, принять со смирением слово, немощь другого. Смирение не означает обязательно согласиться с ближним, оно означает снизить к чужой немощи, бережно отнестись с душе другого.

Для воспитания смирения и существует, как уже было сказано, принцип благодатных и безблагодатных состояний. Как правило, если человек пришел к Богу, то он что-то почувствовал. Он ощутил Бога, Его милость, Его благодать, Его силу, ощутил радость. И дальше, спустя какое-то время, человек теряет благодатное расположение души, независимо от того, изучал ли он Священное Писание или не изучал, часто ли он ходил в храм или редко, и проч. Просто такова спасительная закономерность. И как в притче о сеятеле, одни соблазняются, и перестают духовно развиваться, или вообще перестают ходить в Церковь. Но другие, более терпеливые, которые ощутили Бога и не могут так просто все забыть и бросить, они начинают Его искать. Как? Да единственным и верным

легко, когда нравится, когда хочется. А молишься потому что Бог - это твое всё! Что ты не за радости лишь готов молиться, а ради самого Бога, в благодарность за Его о тебе попечение. И в этом терпеливом подвиге, когда ты показываешь свою любовь, хотя не испытываешь ярких ощущений и радости, важна святоотеческая помощь, ибо слова святых отец - это слова таких же людей, как и мы, которые также испытывали богооставленность, только в гораздо большей мере, и борьба у них гораздо более сильная была, и их слова это слова утешения, понуждения к терпению. В какой-то момент Господь обязательно посылает утешение человеку терпеливо стремящемуся к Нему.

По утешении, все начинается сначала: малейшая самовозвышающая мысль, малейшее самонадеяние и Господь забирает благодать, а человек опять предпринимает подвиг терпеливой и постоянной молитвы.

Этот закон надо знать и не смущаться своей холодностью, расслабленностью, немощью, безрадостностью, но неотступно стоять на пути к Богу и просить Его помощи на этом пути...

Источник: редакционный материал, Добротолюбие, т.2

ВОЗЛОЖИ ПЕЧАЛЬ ТВОЮ НА ГОСПОДА... ПСАЛОМ 54:23

Один Печерский старец в 20-е годы спросил послушника, у которого металась душа; он был неспокоен; всё время мучился, переживал за себя, за своих близких, за своё будущее: «Ты сейчас послушник. Наверное, думаешь, когда тебя постригут в монашество» - «Да, батюшка, думаю» - «А потом будешь думать, что, наверное, иеродиаконство должно подойти» - «Да, конечно» - «А потом иеромонашество, потом архимандритство» - «Да, да, конечно, я так думаю» - «Наверное, думаешь, что келья у тебя не очень удобная; вместе с тобой живут ещё несколько человек» - «Да, хотелось бы. Всё время думаю об этом - жить в отдельной келье...» - «Когда ты дойдёшь до такого внутреннего состояния, возложив всё на Господа, в твёрдой уверенности, что Он всю жизнь твою управит, то тогда тебе будет всё равно - послушник ты или митрополит; в отдельной келье ты живёшь или не в отдельной; осень сейчас или зима; будет у тебя какое-то продвижение или не будет. Ты обретёшь такое мужество, что даже из испытаний ты будешь извлекать драгоценнейшие уроки, по слову Господа, в одном из пророчеств Ветхого Завета: «Если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер.15:19). Если ты найдёшь этот мир, то в этом мире Господь найдёт тебя и во всём укрепит».

По нашему маловерию и малодушию, по трусости, по излишней осторожности нам очень сложно прийти в такое состояние. Но это как бы наша цель - такой маяк, которому православный христианин призван (не должен... мы ничего не должны перед Богом). Мы призваны перед Богом. Хотите - попробуйте!

Через тернии, через испытания, но найдите этот свет - не свет маяка, а свет вечной жизни. Святые отцы подсказывают нам и определяют путь и направление.
Митр. Тихон (Шевкунов).

"И звери внимаху святое слово"

Житие старца Серафима

Глава первая

Отец мой был известный в свое время следователь. Ему поручали много важных дел, и потому он часто отлучался от семейства, а дома оставались мать, я и прислуга.

Матушка моя тогда была еще очень молода, а я - маленький мальчик.

При том случае, о котором я теперь хочу рассказать, - мне было всего только пять лет.

Была зима, и очень жестокая. Стояли такие холода, что в хлевах замерзали ночами овцы, а воробьи и галки падали на мерзлую землю окоченелые. Отец мой находился об эту пору по служебным обязанностям в Ельце и не обещал приехать домой даже к Рождеству Христову, а потому матушка собралась сама к нему съездить, чтобы не оставить его

одиноким в этот прекрасный и радостный праздник. Меня, по случаю ужасных холодов, мать не взяла с собою в дальнюю дорогу, а оставила у своей сестры, а моей тетки, которая была замужем за одним орловским помещиком, про которого ходила невеселая слава. Он был очень богат, стар и жесток. В характере у него преобладали злобность и немолчаливость, и он об этом нимало не сожалел, а, напротив, даже щеголял этими качествами, которые, по его мнению, служили будто бы выражением мужественной силы и непреклонной твердости духа.

Такое же мужество и твердость он стремился развивать в своих детях, из которых один сын был мне ровесник.

Дядю боялись все, а я всех более, потому что он и во мне хотел "развить мужество", и один раз, когда мне было три года и случилась ужасная гроза, которой я боялся, он выставил меня одного на балкон и запер дверь, чтобы таким уроком отучить меня от страха во время грозы.

Понятно, что я в доме такого хозяина гостил неохотно и с немалым страхом, но мне, повторяю, тогда было пять лет, и мои желания не принимались в расчет при соображении об-

стоятельств, которым приходилось подчиняться.

Глава вторая

В имении дяди был огромный каменный дом, похожий на замок. Это было претенциозное, но некрасивое и даже уродливое двухэтажное здание с круглым куполом и с башней, о которой рассказывали страш-

В обычаях дома было, что там никогда и никому никакая вина не прощалась. Это было правило, которое никогда не изменялось, не только для человека, но даже и для зверя или какого-нибудь мелкого животного. Дядя не хотел знать милосердия и не любил его, ибо почитал его за слабость. Неук-

Когда случалось овладевать целым медвежьим гнездом, то из берлоги брали и привозили маленьких медвежат. Их обыкновенно держали в большом каменном сарае с маленькими окнами, проделанными под самой крышей. Окна эти были без стекол, с одними толстыми, железными решетками. Медвежата, бывало, до них вскарабки-

вались друг по дружке и висели, держась за железо своими цепкими, когтистыми лапами. Только таким образом они и могли выглядывать из своего заключения на вольный свет Божий.

Когда нас выводили гулять перед обедом, мы больше всего любили ходить к этому сараю и смотреть на выставившиеся из-за решеток смешные мордочки медвежат. Немецкий гувернер Кольберг умел подавать им на конце палки кусочки хлеба, которые мы припасали для этой цели за своим завтраком.

За медведями смотрел и кормил их молодой доезжачий, по имени Ферапонт; но, как это имя было трудно для простона-

родного выговора, то его произносили "Храпон", или еще чаще "Храпошка". Я его очень хорошо помню: Храпошка был среднего роста, очень ловкий, сильный и смелый парень лет двадцати пяти. Храпон считался красавцем - он был бел, румян, с черными кудрями и с черными же большими глазами навывкате. К тому же он был необычайно смел. У него была сестра Аннушка, которая состояла в подьячих, и она рассказывала нам презанимательные вещи про смелость своего удалого брата и про его необыкновенную дружбу с медведями, с которыми он зимою и летом спал вместе в их сарае, так что они окружали его со всех сторон и клали на него свои головы, как на подушку.

Перед домом дяди, за широким круглым цветником, окруженным расписною решеткою, были широкие ворота, а против ворот посреди куртины было вкопано высокое, прямое, гладко выглаженное дерево, которое называли "мачта". На вершине этой мачты был прилажен маленький помостик, или, как его называли, "беседочка".

Из числа пленных медвежат всегда отбирали одного "умного", который представлялся наиболее смышленным и благо-

Н. Лесков «Зверь»

ные ужасы. Там когда-то жил сумасшедший отец нынешнего помещика, потом в его комнатах учредили аптеку. Это также почему-то считалось страшным; но всего ужаснее было то, что наверху этой башни, в пустом, изогнутом окне были натянуты струны, то есть была устроена так называемая "Эолова арфа". Когда ветер пробегал по струнам этого своевольного инструмента, струны эти издавали сколько неожиданные, столько же часто странные звуки, переходившие от тихого густого рокота в беспоконные нестройные стоны и неистовый гул, как будто сквозь них пролетал целый сонм, пораженный страхом, гонимых духов. В доме все не любили эту арфу и думали, что она говорит что-то такое здешнему грозному господину и он не смеет ей возражать, но оттого становится еще немилосерднее и жесточе... Было несомненно примечено, что если ночью срывается бура и арфа на башне гудит так, что звуки долетают через пруды и парки в деревню, то барин в ту ночь не спит и наутро встает мрачный и суровый и отдает какое-нибудь жестокое приказание, приводившее в трепет сердца всех его многочисленных рабов.

лонная строгость казалась ему выше всякого снисхождения. Оттого в доме и во всех обширных деревнях, принадлежащих этому богатому помещику, всегда царил безотрадная унылость, которую с людьми разделяли и звери.

Глава третья

Покойный дядя был страстный любитель псовой охоты. Он ездил с борзыми и травил волков, зайцев и лисиц. Кроме того, в его охоте были особенные собаки, которые брали медведей. Этих собак называли "пьявками". Они впились в зверя так, что их нельзя было от него оторвать. Случалось, что медведь, в которого впились зубами пьявка, убивал ее ударом своей ужасной лапы или разрывал ее пополам, но никогда не бывало, чтобы пьявка отпала от зверя живая.

Теперь, когда на медведей охотятся только облавами или с рогатиной, порода собак-пьявок, кажется, совсем уже перевелась в России; но в то время, о котором я рассказываю, они были почти при всякой хорошо собранной, большой охоте. Медведей в нашей местности тогда тоже было очень много, и охота за ними составляла большое удовольствие.

надежным по характеру. Такого отделяли от прочих собратий, и он жил на воле, то есть ему позволялось ходить по двору и по парку, но главным образом он должен был содержать караульный пост у столба перед воротами. Тут он и проводил большую часть своего времени, или лежа на соломе у самой мачты, или же взбирался по ней вверх до "беседки" и здесь сидел или тоже спал, чтобы к нему не приставали ни дочужные люди, ни собаки.

Жить такую привольную жизнью могли не все медведи, а только некоторые, особенно умные и кроткие, и то не во всю их жизнь, а пока они не начинали обнаруживать своих зверских, неудобных в общении наклонностей, то есть пока они вели себя смиренно и не трогали ни кур, ни гусей, ни телят, ни человека.

Медведь, который нарушал спокойствие жителей, немедленно же был осуждаем на смерть, и от этого приговора его ничто не могло избавить.

Глава четвертая

Отбирать "смышленного медведя" должен был Храпон. Так как он больше всех обращался с медведями и почитался большим знатоком их натуры, то понятно, что он один и мог это сделать. Храпон же и отвечал за то, если сделает неудачный выбор, - но он с первого же раза выбрал для этой роли удивительно способного и умного медведя, которому было дано необыкновенное имя: медведей в России вообще зовут "мишками", а этот носил испанскую кличку "Сганарель". Он уже пять лет прожил на свободе и не сделал еще ни одной "шалости". Когда о медведе говорили, что "он шалит", это значило, что он уже обнаружил свою зверскую натуру каким-нибудь падением.

Тогда "шалун" сажали на некоторое время в "яму", которая была устроена на широкой поляне между гумном и лесом, а через некоторое время его выпускали (он сам вылезал по бревну) на поляну и тут его травили "молодыми пивками" (то есть подростками щенками медвежьих собак). Если же щенки не умели его взять и была опасность, что зверь уйдет в лес, то тогда стоявшие в запасном "секрете" два лучших охотника бросались на него с отборными опытными сворами, и тут делу наставал конец.

Если же эти собаки были так неловки, что медведь мог прорваться "к острову" (то есть к лесу), который соединялся с обширным брянским полесьем, то выдвигался особый стрелок, с длинным и тяжелым куленрейтеровским штуцером, и,

прицелясь "с сошки", посылал медведю смертельную пулю.

Чтобы медведь когда-либо ушел от всех этих опасностей, такого случая еще никогда не было, да страшно было и подумать, если бы это могло случиться: тогда всех в том виноватых ждали бы смертоносные наказания.

Глава пятая

Ум и солидность Сганареля сделали то, что описанной потехи, или медвежьей казни, не было уже целые пять лет. В это время Сганарель успел вырасти и сделался большим, матерым медведем, необыкновен-

с соломенным пучком вроде султана.

Но пришла роковая пора - звериная натура взяла свое и над Станарелем. Незадолго перед моим прибытием в дом дяди тихий Сганарель вдруг провинился сразу несколькими винами, из которых притом одна была другой тяжче.

Программа преступных действий у Сганареля была та же самая, как и у всех прочих: для первоуценки он взял и оторвал крыло гусю; потом положил лапу на спину бежавшему за маткою жеребенку и переломил ему спину; а наконец: ему не

Глава шестая
Храпон было очень жаль Сганареля, но он ему ничем пособить не мог. Напоминаю, что там, где это происходило, никому никогда никакая провинность не прощалась, искомпрометировавший себя Сганарель непременно должен был заплатить за свои увлечения лютой смертью.

Травля его назначалась как послеобеденное развлечение для гостей, которые обыкновенно съезжались к дяде на Рождество. Приказ об этом был уже отдан на охоте в то же самое время, когда Храпон было велено отвести виновного Сганареля и посадить его в яму.

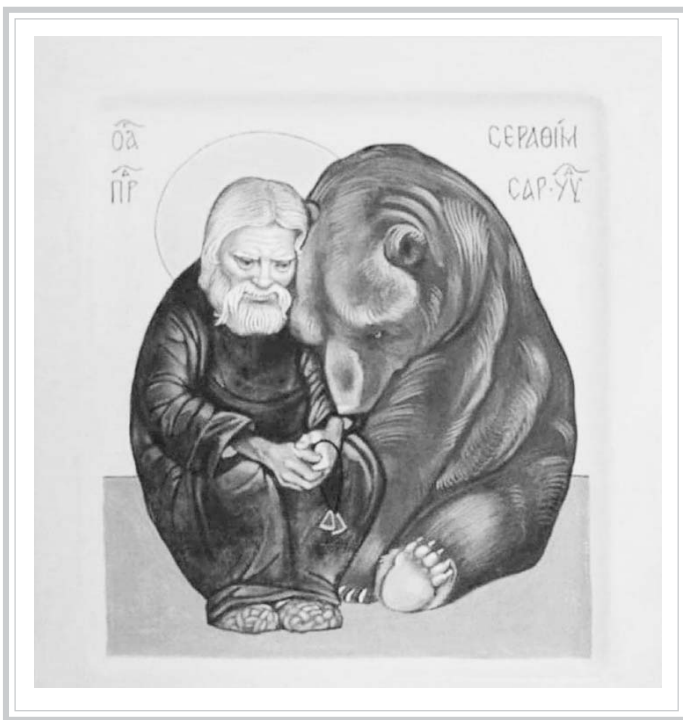
Глава седьмая

В яму медведей сажали довольно просто. Люк, или твоорило ямы, обыкновенно закрывали легким хворостом, накиданным на хрупкие жерди, и посыпали эту покрывку снегом. Это было маскировано так, что медведь не мог заметить устроенной ему предательской ловушки. Покорного зверя подводили к этому месту и заставляли идти вперед. Он делал шаг или два и неожиданно проваливался в глубокую яму, из которой не было никакой возможности выйти. Медведь сидел здесь до тех пор, пока наступало время его травить. Тогда в яму опускали в наклонном положении длинное, аршин семи, бревно, и медведь вылезал по этому бревну наружу. Затем начиналась травля. Если же случалось, что сметливый зверь, предчувствуя беду, не хотел выходить, беспокоя длинными шестью, на конце которых были острые железные наконечники, бросали зажженную солому или стреляли в него холостыми зарядами из ружей и пистолетов.

Храпон отвел Сганареля и заключил его под арест по этому же самому способу, но сам вернулся домой очень расстроенный и опечаленный. На свое несчастье, он рассказал своей сестре, как зверь шел с ним "ласково" и как он, провалившись сквозь хворост в яму, сел там на днище и, сложив передние лапы, как руки, застонал, точно заплакал.

Храпон открыл Анне, что он бежал от этой ямы бегом, чтобы не слышать жалостных стонов Сганареля, потому что стоны эти были мучительны и невыносимы для его сердца.

- Слава Богу, - добавил он, - что не мне, а другим людям велено в него стрелять, если он уходить станет. А если бы мне то было приказано, то я лучше бы сам всякие муки принял, но в него ни за что бы не выстрелил.

ной силы, красоты и ловкости. Он отличался круглою, короткою мордою и довольно стройным сложением, благодаря которому напоминал более колоссального грифона или пуделя, чем медведя. Зад у него был суховат и покрыт невысокою лоснящею шерстью, но плечи и загорбок были сильно развиты и покрыты длинною и мохнатою растительностью. Умен Сганарель был тоже как пудель и знал некоторые замечательные для зверя его породы приемы: он, например, отлично и легко ходил на двух задних лапах, подвигаясь вперед передом и задом, умел бить в барабан, маршировал с большою палкою, раскрашенною в виде ружья, а также охотно и даже с большим удовольствием таскал с мужиками самые тяжелые кули на мельницу и с своеобразным шиком пресмешно наделав себе на голову высокую мужичью островерхую шляпу с павлиным пером или

понравились слепой старик и его поводырь, и Сганарель принялся катать их по снегу, причем пооттоптал им руки и ноги.

Слепца с его поводырем взяли в больницу, а Сганареля велели Храпону отвести и посадить в яму, откуда был только один выход - на казнь...

Анна, раздевая вечером меня и такого же маленького в то время моего двоюродного брата, рассказала нам, что при отводе Сганареля в яму, в которой он должен был ожидать смертной казни, произошли очень большие трогательности. Храпон не дергал в губу Сганареля "больнички", или кольца, и не употреблял против него ни малейшего насилия, а только сказал:

- Пойдем, зверь, со мною.

Медведь встал и пошел, да еще что было смешно - взял свою шляпу с соломенным султаном и всю дорогу до ямы шел с Храпоном обнявшись, точно два друга.

Они таки и были друзьями.

Глава восьмая

Анна рассказала это нам, а мы рассказали губернатору Кольбергу, а Кольберг, желая чем-нибудь позанять дядю, передал ему. Тот это выслушал и сказал: "Молодец Храпошка", а потом хлопнул три раза в ладоши.

Это значило, что дядя требует к себе своего камердинера Устина Петровича, старичка из пленных французов двенадцатого года.

Устин Петрович, иначе Жюстин, явился в своем чистеньком лиловом фрачке с серебряными пуговицами, и дядя отдал ему приказание, чтобы к завтрашней "садке", или охоте на Сганареля, стрелками в секретях были посажены Флегонт - известнейший стрелок, который всегда бил без промаха, а другой Храпошка. Дядя, очевидно, хотел позабавиться над затруднительною борьбою чувств бедного парня. Если же он не выстрелит в Сганареля или нарочно промахнется, то ему, конечно, тяжело достанется, а Сганареля убьет вторым выстрелом Шлегонт, который никогда не дает промаха.

Устин поклонился и ушел передавать приказание, а мы, дети, сообразили, что мы наделали беды и что во всем этом есть что-то ужасно тяжелое, так что Бог знает, как это и кончится. После этого нас не занимали по достоинству ни вкусный рождественский ужин, который справлялся "при звезде", за один раз с обедом, ни приехавшие на ночь гости, из коих с некоторыми были и Дети.

Нам было жаль Сганареля, жаль и Феропонта, и мы даже не могли себе решить, кого из них двух мы больше жалеем.

Оба мы, то есть я и мой ровесник - двоюродный брат, долго ворочались в своих кроватках. Оба мы заснули поздно, спали дурно и вскрикивали, потому что нам обоим представлялся медведь. А когда няня нас успокаивала, что медведя бояться уже нечего, потому что он теперь сидит в яме, а завтра его убьют, то мною овладевала еще большая тревога.

Я даже просил у няни взраумления: нельзя ли мне помолиться за Сганареля? Но такой вопрос был выше религиозных соображений старушки, и она, позевывая и крестя рот рукою, отвечала, что наверно она об этом ничего не знает, так как ни разу о том у священника не спрашивала, но что, однако, медведь - тоже Божие создание, и он плавал с Ноем в ковчеге.

Мне показалось, что напоминание о плавании в ковчеге вело как будто к тому, что беспредельное милосердие Божие мо-

жет быть распространено не на одних людей, а также и на прочие Божьи создания, и я с детскою верою стал в моей кроватке на колени и, припав лицом к подушке, просил величие Божие не оскорбиться моею жаркою просьбою и пощадить Сганареля.

Глава девятая

Наступил день Рождества. Все мы были одеты в праздничном и вышли с губернаторами и боннами к чаю. В зале, кроме множества родных и гостей, стояло духовенство: священник, дьякон и два дьячка.

Когда вошел дядя, причт запел "Христос рождается". Потом был чай, потом вскоре же маленький завтрак и в два часа ранний праздничный обед. Тотчас же после обеда назначено было отправляться травить Сганареля. Медлить было нельзя, потому что в эту пору рано темнеет, а в темноте травля невозможна и медведь легко может скрыться из вида.

Исполнилось все так, как было назначено. Нас прямо из-за стола повели одевать, чтобы везти на травлю Сганареля. Надели наши заячьи шубки и лохматые, с круглыми подошвами, сапоги, вязанные из козье шерсти, и повели усаживать в сани. А у подъездов с той и с другой стороны дома уже стояло множество длинных больших троечных саней, покрытых узорчатыми коврами, и тут же два стременных держали под уздцы дядину верховую английскую рыжую лошадь, по имени Щеголиха.

Дядя вышел в лисьем архалуке и в лисьей остроконечной шапке, и, как только он сел на седло, покрытое черною медвежьей шкурою с пахвами и персями, убранными бирюзой и "змеиными головками", весь наш огромный поезд тронулся, а через десять или пятнадцать минут мы уже приехали на место травли и выстроились полукругом. Все сани были расположены полуоборотом к обширному, ровному, покрытому снегом полю, которое было окружено цепью верховых охотников и вдаль замыкалось лесом.

У самого леса были сделаны секреты или тайники за кустами, и там должны были находиться Флегонт и Храпошка.

Тайников этих не было видно, и некоторые указывали только на едва заметные "сошки", с которых один из стрелков должен был прицелиться и выстрелить в Сганареля.

Яма, где сидел медведь, тоже была незаметна, и мы поневоле рассматривали красивых вершиников, у которых за плечом было разнообразное, но красивое вооружение: были шведс-

кие Штрабусы, немецкие Моргенраты, английские Мортимеры и варшавские Колеты.

Дядя стоял верхом впереди цепи. Ему подали в руки свору от двух сомкнутых злейших "пьявок", а перед ним положили у орчака на вальтрап белый платок.

Молодые собаки, для практики которых осужден был умереть провинившийся Сганарель, были в огромном числе и все вели себя крайне самонадеянно, обнаруживая пылкое нетерпение и недостаток выдержки. Они визжали, лаяли, прыгали и путались на сворах вокруг коней, на которых сидели одетые в форменное платье доезжачие, а те беспрестанно хлопали арапниками, чтобы привести молодых, не помнивших себя от нетерпения псов к повиновению. Все это кипело желанием броситься на зверя, близкое присутствие которого собаки, конечно, открыли своим острым природным чутьем.

Настало время вынуть Сганареля из ямы и пустить его на растерзание!

Дядя махнул положенным на его вальтрап белым платком и сказал: "Делай!"

Глава десятая

Из кучки охотников, составлявших главный штаб дяди, выделилось человек десять и пошли вперед через поле.

Отойдя шагов двести, они остановились и начали поднимать из снега длинное, не очень толстое бревно, которое до сей поры нам издали казалось было невидимым.

Это происходило как раз у самой ямы, где сидел Сганарель, но она тоже с нашей далекой позиции была незаметна.

Дерево подняли и сейчас же спустили одним концом в яму. Оно было спущено с таким пологим уклоном, что зверь без затруднения мог выйти по нему, как по лестнице.

Другой конец бревна опирался на край ямы и торчал из нее на аршин.

Все глаза были устремлены на эту предварительную операцию, которая приближала к самому любопытному моменту. Ожидали, что Сганарель сейчас же должен был показаться наружу; но он, очевидно, понимал в чем дело и ни за что не шел.

Началось гоняние его в яме снежными комьями и шестами с острыми наконечниками, слышался рев, но зверь не шел из ямы. Раздалось несколько холостых выстрелов, направленных прямо в яму, но Сганарель только сердитее зарычал, а все-таки по-прежнему не показывался.

Тогда откуда-то из-за цепи вскачь подлетели запряженные в одну лошадь простые навозные дровни, на которых лежала куча сухой ржаной соломы.

Лошадь была высокая, худая, из тех, которых употребляли на ворке для подвоза корма с гуменика, но, несмотря на свою старость и худобу, она летела, поднявши хвост и наготоршив гриву. Трудно, однако, было определить: была ли ее теперешняя бодрость остатком прежней молодой удалы, или это скорее было порождение страха и отчаяния, внушаемых старому коню близким присутствием медведя? По-видимому, последнее имело более вероятия, потому что лошадь была взнуздана, кроме железных удила, еще острою бечевкою, которою и были уже в кровь истерзаны ее посеревшие губы. Она и неслась и металась в стороны так отчаянно, что управлявший ею конюх в одно и то же время драл ей кверху голову бечевой, а другою рукою немилосердно стегал ее толстою нагайкою.

Но, как бы там ни было, солома была разделена на "три кучи, разом зажжена и разом же с трех сторон скинута, зажженная, в яму. Вне пламени осталась только один тот край, к которому было приставлено бревно.

Раздался оглушительный, бешеный рев, как бы смешанный вместе со стоном, но... медведь опять-таки не показывался.

До нашей цепи долетел слух, что Сганарель весь "опалился" и что он закрыл глаза лапами и лег вплотную в угол к земле, так что "его не стронуть".

Ворковая лошадь с разрезанными губами понеслась опять вскачь назад... Все думали, что это была посылка за новым привозом соломы. Между зрителями послышался укоризненный говор: зачем распорядители охоты не подумали ранее припасти столько соломы, чтобы она была здесь с излишком. Дядя сердился и кричал что-то такое, чего я не мог разобрать за всею поднявшеюся в это время у людей суетою и еще более усилившимся визгом собак и хлопаньем арапников.

Но во всем этом виднелось настроение и был, однако, свой лад, и ворковая лошадь уже опять, метаясь и храпя, неслась назад к яме, где залег Сганарель, но не с соломою: на дровнях теперь сидел Феропонт.

Гневное распоряжение дяди заключалось в том, чтобы Храпошку спустили в яму и чтобы он сам вывел оттуда своего друга на травлю...

Глава одиннадцатая

И вот Феропонт был на месте. Он казался очень взволнованным, но действовал твердо

и решительно, Нимало не сопротивляясь барскому приказу, он взял с дровней веревку, которой была прихвачена привезенная минуту тому назад солома, и привязал эту веревку одним концом около зарубки верхней части бревна. Остальную веревку Ферапонт взял в руки и, держась за нее, стал спускаться по бревну, на ногах, в яму...

Страшный рев Сганареля утих и заменился глухим ворчанием.

Зверь как бы жаловался своему другу на жестокое обхождение с ним со стороны людей; но вот и это ворчание сменилось совершенной тишиной.

- Обнимает и лижет Храпошку, - крикнул один из людей, стоявших над ямой.

Из публики, размещавшейся в саях, несколько человек вздохнули, другие поморщились.

Многим становилось жалко медведя, и травля его, очевидно, не обещала им большого удовольствия. Но описанные мимолетные впечатления внешне были прерваны новым событием, которое было еще неожиданнее и заключало в себе новую трогательность.

Из творила ямы, как бы из преисподней, показалась курчава: олова Храпошки в охотничьей круглой шапке. Он взбирался вверх опять тем же самым способом, как и спускался, то есть Ферапонт шел на ногах по бревну, притягивая себя кверху крепко завязанной концом наружу веревки. Но Ферапонт выходил не

один: рядом с ним, крепко с ним обнявшись и положив ему на плечо большую косматую лапу, выходил и Сганарель... Медведь был не в духе и не в аванжном виде. Пострадавший и изнуренный, по-видимому не столько от телесного страдания, сколько от тяжелого морального потрясения, он сильно напоминал короля Лира. Он сверкал исподлобья налитыми кровью и полными гнева и негодования глазами. Так же, как Лир, он был и взъерошен, и местами опален, а местами к нему пристали будильные соломки. Вдобавок же, как тот несчастный венценосец, Сганарель, по удивительному случаю, сберег себе и нечто вроде венца. Может быть, любя Шерапонта, а может быть, случайно, он зажал у себя под мышкой шляпу, которую Храпошка его снабдил и с которой он же поневоле столкнулся Сганареля в яму. Медведь сберег этот дружеский дар, и... теперь, когда сердце его нашло мгновенное успокоение в объятиях друга, он, как только стал на землю, сейчас же вынул из-под

мышки жестоко измятую шляпу и положил ее себе на макушку...

Эта выходка многих насмешила, а другим зато мучительно было ее видеть. Иные даже поспешили отвернуться от зверя, которому сейчас же должна была последовать злая кончина.

Глава двенадцатая

Тем временем, как все это происходило, псы взвыли и взметались до потери всякого повиновения. Даже арапник не оказывал на них более своего внушающего действия. Щенки и старые псы, увидя Сганареля, поднялись на задние лапы и, силпо вой и храпя, задыхались в своих сырмятных ошейниках; а в это же самое время Храпошка уже опять мчался на ворковом одре к своему секрету под лесом. Сганарель опять остался один и нетерпеливо дергал лапу, за которую случайно захлестнулась брошенная Храпошкой веревка, прикрепленная к бревну. Зверь, очевидно, хотел скорее ее распутать или оборвать и догнать своего друга, но у медведя, хотя и оченьмышленого, ловкость все-таки была медвежья, и Сганарель не распустился, а только сильнее затягивал петлю на лапе.

Видя, что дело не идет так, как ему хотелось, Сганарель дернул веревку, чтобы ее оборвать, но веревка была крепка и не оборвалась, а лишь бревно вспрыгнуло и стало стойким в яме. Он на это оглянулся; а в то самое мгновение две пушечные из стай со своры псы достигли его, и одна из них со всего налета впиалась ему острыми зубами в загорбок.

Сганарель был так занят с веревкой, что не ожидал этого и в первое мгновение как будто не столько рассердился, сколько удивился такой наглости; но потом, через полсекунды, когда псы захотели перехватить зубами, чтобы впитаться еще глубже, он врывал ее лапою и бросил от себя очень далеко и с разорванным брюхом. На окровавленный снег тут же выпали ее внутренности, а другая собака была в то же мгновение раздавлена под его задней лапой... Но что было всего страшнее и всего неожиданнее, это то, что случилось с бревном. Когда Сганарель сделал усиленное движение лапою, чтобы отбросить от себя впишающуюся в него псы, он тем же самым движением вырвал из ямы крепко привязанное к веревке бревно, и оно полетело пластом в воздухе. Натянув веревку, оно закружило вокруг Сганареля, как около своей оси, и, чертя одним концом по снегу, на первом же обороте размо-

жило и положило на месте не двух и не трех, а целую стаю поспевавших собак. Одни из них взвизгнули и копошились из снега лапками, а другие, как кувырнулись, так и вытянулись.

Глава тринадцатая

Зверь или был слишком понятлив, чтобы не сообразить, какое хорошее оказалось в его обладании оружие, или веревка, охватившая его лапу, больно ее резала, но он только взревел и, сразу перехватив веревку в самую лапу, еще так наподдал бревно, что оно поднялось и вытянулось в одну горизонтальную линию с направлением лапы, державшей веревку, и заудело, как мог гудеть сильно пушенный колоссальный волчок. Все, что могло попасть под него, непременно должно было сокрушиться вдребезги. Если же веревка где-нибудь, в каком-нибудь пункте своего протяжения оказалась бы недостаточно прочно и лопнула, то разлетевшееся в центробежном направлении бревно, оторвавшись, полетело бы вдаль, Бог весть до каких далеких пределов, и на этом полете непременно сокрушит все живое, что оно может встретить.

Все мы, люди, все лошади и собаки, на всей линии и цепи, были в страшной опасности, и всякий, конечно, желал, чтобы для охранения его жизни веревка, на которой вертел свою колоссальную прашу Сганарель, была крепка. Но какой, однако, все это могло иметь конец? Этого, впрочем, не пожелал дожидаться никто, кроме нескольких охотников и двух стрелков, посаженных и секретных ямах у самого леса. Вся остальная публика, то есть все гости и семейные дяди, приехавшие на эту потеху в качестве фителей, не находили более в случившемся ни малейшей потехи. Все в перепуге велели кучерам как можно скорее скакать далее от опасного места и в страшном беспорядке, тесня и перегоняя друг друга, помчались к дому.

В спешном и беспорядочном бегстве по дороге было несколько столкновений, несколько падений, немного смеха и немало перепугов. Выпавшим из саней казалось, что бревно оторвалось от веревки и свистит, пролетая над их головами, а за ними гонится расвишавший зверь.

Но гости, достигши дома, могли прийти в покой и оправиться, а те немногие, которые остались на месте травли, видели нечто гораздо более страшное...

Глава четырнадцатая

Никаких собак нельзя было пускать на Сганареля. Ясно было, что при его страшном

вооружении бревном он мог победить все великое множество псов без малейшего для себя вреда. А медведь, вертя свое бревно и сам за ним поворачиваясь, прямо подавался к лесу, и смерть его ожидала только здесь, у секрета, в котором сидели Ферапонт и без промаха стрелявший Флегонт.

Метка пуля все могла кончить смело и верно.

Но рок удивительно покровительствовал Сганарелю и, раз вмешавшись в дело зверя, как будто хотел спасти его во что бы то ни стало.

В ту самую минуту, когда Сганарель срывался с привалами, из-за которых торчали на сошках наведенные на него дула кухенрейтеровских штуцеров Храпошки и Флегонта, веревка, на которой летало бревно, неожиданно лопнула и... как пушенная из лука стрела, стрекнуло в одну сторону, а медведь, потеряв равновесие, упал и покотился кубарем в другую.

Перед оставшимися на поле вдруг сформировалась новая живая и страшная картина: бревно сшибло сошки и весь замет, за которым скрывался в секрете Флегонт, а потом, перескочив через него, оно ткнулось и закопалось другим концом в дальнем сугробе; Сганарель тоже не терял времени. Перекувырнувшись три или четыре раза, он прямо попал за снежный валик Храпошки...

Сганарель его моментально узнал, дохнул на него своей горячей пастью, хотел лизнуть языком, но вдруг с другой стороны, от Флегонта, крикнул выстрел, и... медведь убежал в лес, а Храпошка... упал без чувств.

Его подняли и осмотрели: он был ранен пулею в руку навывлет, но в ране его было также несколько медвежьей шерсти.

Флегонт не потерял звания первого стрелка, но он стрелял впопыхах из тяжелого штуцера и без сошек, с которых мог бы прицелиться. Притом же на дворе уже было серо, и медведь с Храпошкой были слишком тесно скручены...

При таких условиях и этот выстрел с промахом на одну линию должно было считать в своем роде замечательным.

Тем не менее - Сганарель ушел. Погоня за ним по лесу в этот же самый вечер была невозможна; а до следующего утра в уме того, чья воля была здесь для всех законом, просияло совсем иное настроение.

Глава пятнадцатая

Дядя вернулся после окончания описанной неудачной охоты. Он был гневен и суров более, чем обыкновенно. Перед тем как сойти у крыль-

ца с лошади, он отдал приказ завтра чем свет искать следов зверя и обложить его так, чтобы он не мог скрыться.

Правильно поведенная охота, конечно, должна была дать совсем другие результаты.

Затем ждали распоряжения о раненом Храпошке. По мнению всех, его должно было постигнуть нечто страшное. Он по меньшей мере был виноват в той оплошности, что не всадил охотничьего ножа в грудь Станареля, когда тот очутился с ним вместе, и оставил его немалое поврежденным в его объятиях. Но, кроме того, были сильные и, кажется, вполне основательные подозрения, что Храпошка схитрил, что он в роковую минуту уммышленно не хотел поднять своей руки на своего косматого друга и пустил его на волю.

Всем известная взаимная дружба Храпошки с Станарелем давала этому предположению много вероятности.

Так думали не только все участвовавшие в охоте, но так же точно толковали теперь и все гости.

Прислушиваясь к разговорам взрослых, которые собрались к вечеру в большой зале, где в это время для нас зажигали богато убранную елку, мы разделяли и общие подозрения и общий страх пред тем, что может ждать Ферапонта.

На первый раз, однако, из передней, через которую дядя прошел с крыльца к себе "на половину", до залы достиг слух, что о Храпошке не было никакого приказания.

- К лучшему это, однако, или нет? - прошептал кто-то, и шепот этот среди общей тяжелой унылости толкнулся в каждое сердце.

Его услышал и отец Алексей, старый сельский священник с бронзовым крестом двенадцатого года. Старик тоже вздохнул и с таким же шепотом сказал:

- Молитесь рожденному Христу.

С этим он сам и все, сколько здесь было взрослых и детей, бар и холопей, все мы сразу перекрестились. И тому было время. Не успели мы опустить наши руки, как широко растворились двери и вошел, с палочкой в руке, дядя. Его сопровождали две его любимые борзые собаки и камердинер Юстин. Последний нес за ним на серебряной тарелке его белый фуляр и круглую табакерку с портретом Павла Первого.

Глава шестнадцатая
Вольтеровское кресло для дяди было поставлено на небольшом персидском ковре перед елкой, посреди комнаты. Он молча сел в это кресло и

молча же взял у Юстина свой фуляр и свою табакерку. У ног его тотчас легли и вытянули свои длинные морды обе собаки.

Дядя был в синем шелковом архалуке с вышитыми гладью застёжками, богато украшенными белыми филограневыми пряжками с крупной бирюзой. В руках у него была его тонкая, но крепкая палка из натуральной кавказской черешни.

Палочка теперь ему была очень нужна, потому что во время суматохи, происшедшей на садке, отменно выезженная

всякий бедняк может поднести к яслям "рожденного Отроча", смелее и достойнее, чем поднесли злато, смиру и ливан волхвы древности [См. Евангелие от Матфея 2:1-11]. Дар наш - наше сердце, исправленное по Его учению [См. Евангелие от Луки 8:15]. Старик говорил о любви, о прощенье, о долге каждого утешить друга и недруга "во имя Христова"... И думается мне, что слово его в тот час было убедительно... Все мы понимали, к чему оно клонит, все его слушали с особенным чувством, как бы молясь, чтобы это слово до-

ноги. Дядя заговорил нервным, взволнованным голосом:

- Ты любил зверя, как не всякий умеет любить человека. Ты меня этим тронул и превзошел меня в великодушии. Объявляю тебе от меня милость: даю вольную и сто рублей на дорогу. Иди куда хочешь.

- Благодарю и никуда не пойду, - воскликнул Храпошка.

- Что?

- Никуда не пойду, - повторил Ферапонт.

- Чего же ты хочешь?

- За вашу милость я хочу вам вольной волей служить честней, чем за страх поневоле.

Дядя моргнул глазами, приложил к ним одною рукою свой белый фуляр, а другою, нагнувшись, обнял Ферапонта, и... все мы поняли, что нам надо встать с мест, и тоже закрыли глаза... Довольно было чувствовать, что здесь совершилась слава вышнему Богу и заблагоухал мир во имя Христова, на месте сурового страха.

Это отразилось и на деревне, куда были посланы котлы браги. Зажглись веселые костры, и было веселье во всех, и шутя говорили друг другу:

- У нас ноне так стало, что и зверь пошел во святой тишине Христа славить.

Станареля не отыскивали. Ферапонт, как ему сказано было, сделался вольным, скоро заменил при дяде Юстина и был не только верным его слугою, но и верным его другом до самой его смерти. Он закрыл своими руками глаза дяди, и он же схоронил его в Москве на Ваганьковском кладбище, где и по сей пору цел его памятник. Там же, в ногах у него, лежит и Шерапонт.

Цветов им теперь приносить уже некому, но в московских норах и трущобах есть люди, которые помнят белоголового длинного старика, который словно чудом умел узнавать, где есть истинное горе, и умел поспевать туда вовремя сам или посылал не с пустыми руками своего доброго пучеглазого слугу.

Эти два добряка, о которых много бы можно сказать, были - мой дядя и его Ферапонт, которого старик в шутку называл: "укротитель зверя".

Источник: Н.С. Лесков, *Зверь*. <https://онлайн-читать.рф/img/show/6980.htm>

КОНЕЦ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЗВЕРЬ». ХУДОЖНИК БОРИС МИХАЙЛОВИЧ КУСТОДИЕВ, 1925 Г.

Шеголиха тоже не сохранила бесстрашия - она метнулась в сторону и больно прижала к дереву ногу своего всадника. Дядя чувствовал сильную боль в этой ноге и даже немножко похрамывал.

Это новое обстоятельство, разумеется, тоже не могло прибавить ничего доброго в его раздраженное и гневливое сердце. Притом было дурно и то, что при появлении дяди мы все замолчали. Как большинство подозрительных людей, он терпеть не мог этого; и хорошо его знавший отец Алексей поторопился, как умел, поправить дело, чтобы только нарушить эту зловещую тишину.

Имея наш детский круг близ себя, священник задал нам вопрос: понимаем ли мы смысл песни "Христос рождается"? Оказалось, что не только мы, но и старшие плохо ее разумели. Священник стал нам разъяснять слова: "славите", "срящите" и "возносите", и, дойдя до значения этого последнего слова, сам тихо "вознесся" и умом и сердцем. Он заговорил о даре, который и нынче, как и "во время оно",

стигло до цели, и у многих из нас на ресницах дрожали хорошие слезы...

Вдруг что-то упало... Это была дядина палка... Ее подали, но он до нее не коснулся: он сидел, склоняясь набок, с опущенною с кресла рукою, в которой, как позабытая, лежала большая бирюза от застёжки... Но вот он уронил ее, и... ее никто не спешил поднимать.

Все глаза были устремлены на его лицо. Происходило удивительное: он плакал! Священник тихо раздвинул детей и, подойдя к дяде, молча благословил его рукою.

Тот поднял лицо, взял старика за руку и неожиданно поцеловал ее перед всеми и тихо молвил:

- Спасибо.

В ту же минуту он взглянул на Юстина и велел позвать сюда Ферапонта.

Тот предстал бледный, с подвязанной рукою.

- Стань здесь! - велел ему дядя и показал рукою на ковер. Храпошка подошел и упал на колени.

- Встань... поднимись! - сказал дядя. - Я тебя прошою. Храпошка опять бросился ему в

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА ЯНВАРЬ

1 ВОСКРЕСЕНЬЕ	Неделя 29-я по Пятидесятнице, перед Рождеством Христовым, святых отец. Глас 4-й. Мч. Вонифатия. Прп. Илии Муромца, Печерского.	08-00 10-30	Часы. Исповедь. Литургия св. Иоанна Златоуста. Молебен на начало Нового года.
3 ВТОРНИК	13-00-15-00 Молебен во Владимирском храме в г. Мытищи пред святынями: частица Пояса Пресвятой Богородицы и частица мощей свт. Николая Чудотворца и св. вмч. Пантелеимона.		
6 ПЯТНИЦА	Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник). Прмц. Евгении и с нею мчч. Прота, Иакинфа и Клавдии (ок. 262).	08-00 21-00	Часы навечерия. Исповедь. Изобразительны. Вечерня. Литургия св. Василия Великого. Великое повечерие. Лития. Утреня. 1 час. Исповедь.
7 СУББОТА	РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.		
		00-00 16-00	Часы. Литургия св. Иоанна Златоуста. Всенощная. Исповедь.
8 ВОСКРЕСЕНЬЕ	Неделя 30-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом. Глас 5-й. Собор Пресвятой Богородицы. Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня.	08-00	Часы. Исповедь. Литургия св. Иоанна Златоуста.
14 СУББОТА	Обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской.	08-00 16-00	Утреня. Часы. Исповедь. Литургия св. Василия Великого. Всенощная. Исповедь.
15 ВОСКРЕСЕНЬЕ	Неделя 31-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением. Глас 6-й. Предпразднство Богоявления. Преставление и второе обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца.	08-00 11-00	Часы. Исповедь. Литургия св. Иоанна Златоуста. Рождественский концерт учащихся воскресной школы.
18 СРЕДА	Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник). Прор. Михея. Прп. Симеона Псково-Печерского	08-00 17-00	Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия св. Василия Великого. <u>Чин Великого освящения воды.</u> Великое повечерие. Лития. Утреня. 1 час. Исповедь.
19 ЧЕТВЕРГ	СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.		
		08-00 10-30	Часы. Литургия св. Иоанна Златоуста. <u>Чин Великого освящения воды.</u>
21 СУББОТА	Суббота по Богоявлению. Попразднство Богоявления. Прп. Георгия Хозевита (VII)	16-00	Всенощная. Исповедь.
22 ВОСКРЕСЕНЬЕ	Неделя 32-я по Пятидесятнице, по Богоявлению. Глас 7-й. Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России чудотворца (1569).	08-00	Часы. Литургия св. Иоанна Златоуста.
27 ПЯТНИЦА	Отдание праздника Богоявления. Равноап. Нины, просветительницы Грузии.	08-00	Утреня. Часы. Исповедь. Литургия св. Иоанна Златоуста.
28 СУББОТА	Прп. Павла Фивейского (341). Иоанна Кузника.	16-00	Всенощная. Исповедь.
29 ВОСКРЕСЕНЬЕ	Неделя 33-я по Пятидесятнице. Глас 8-й. Поклонение честным веригам ап. Петра.	08-00	Часы. Литургия св. Иоанна Златоуста.

Во все дни служения Божественной Литургии: 07- 45 – Утренние молитвы. Канон ко Причащению.

Благословение Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на издание газеты №579 24.12.01

Братья и Сестры!

Таинство Крещения над людьми старше 12 лет совершается **полным погружением** каждое первое (для лиц женского пола) и последнее (для лиц мужского пола) воскресенье месяца. **Обязательно предварительное уведомление о своем намерении!**

При себе иметь: сменную обувь, крестильную рубашку, простыню и полотенце.

www.selci-orthodoxy.ru

страничка нашего храма в интернете. На ней вы найдете информацию об истории Храма, последний номер приходской газеты, расписание богослужений на текущий месяц, а также обширный фотоархив – своеобразную приходскую летопись в фотографиях.

Уважаемые читатели! Просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. Если она Вам не нужна, - отдайте ее тем, кому она может быть полезна.

Троицкий храм села Троице-Сельцы,
141502 Московская область,
Мытищинский район, п/о Марфино,
E-mail: Verlug@yandex.ru

Ответственный редактор:
Протоиерей Димитрий Дубинин
Технический редактор, набор, верстка:
Светлана Кутьева